

Хиромицу Морофуси заметно успокоился. Он вздохнул и с мягкой, почти беспомощной укоризной произнёс:

— Я знаю, что ты не слишком дорожишь собственной жизнью. Но ты должен понять: твоё существование невероятно важно для многих из нас. Особенно теперь, когда над всеми нами довлеет Организация.

Он зябко повёл плечами, словно пытаясь сбросить невидимую тяжесть, и продолжил:

— В общем... ради Элы, Хагивары, Мацуды... да и ради того, чтобы мы могли успешно с ними бороться — береги себя хоть немного, ладно?

— Раз уж ты так просишь, то, конечно, договорились! Но...

Услышав тихий, сдавленный смешок А-Эра, Хиромицу недоумённо вскинул брови:

— Что такое?

— Да так, ничего... Просто тот прежний Хиромицу, которого я знал, так сильно вырос.

В отличие от Дзинпэя Мацуды и Кэндзи Хагивары, бывших его верными друзьями детства, с Хиромицу до внедрения в Чёрную организацию он виделся не так уж часто. К тому же А-Эр вынужден был признать: тогда он сам ещё толком не повзрослел, а его характер напоминал сплошной хаос. Он вечно балансировал на грани дозволенного.

Словно несносный, капризный мальчишка, он обращался с Хиромицу, который в те годы из-за пережитого ужаса не мог вымолвить ни слова, как со своей личной любимой игрушкой. Повсюду таскал его за руку. И то ли от одиночества, то ли ещё по какой причине, но даже когда А-Эр под совершенно диким предлогом «исследования границ карты» заставлял его бегать с утра до ночи — так, что бедный мальчик буквально задыхался, — тот никогда не жаловался. Наоборот, казался совершенно счастливым.

Тот робкий, замкнутый ребёнок, несущий на плечах непосильный груз глубокой скорби, вырос и превратился в удивительного, сильного мужчину.

Глядя на его улыбку, Хиромицу вдруг вспомнил маленького беловолосого мальчика из парка и те самые слова, от которых когда-то всё вокруг показалось невесомым: «Увидимся в субботу».

— Нет, всё совсем не так, — тихо произнёс он, поддавшись внезапному порыву чувств. — Я вовсе не какой-то там выдающийся человек. И пришёл к тебе совсем не ради сбора информации.

Морофуси пытался найти логичные оправдания своим действиям, но прекрасно понимал: всё это вздор. Когда он узнал, что Кадзума Арааки жив, в его голове зароились тысячи тревожных мыслей.

«Что это? Очередная ловушка? Фальшивка? Кто-то пытается выдать себя за него? Проведала ли обо всём Организация?»

Но все эти сомнения вспыхнули и тут же угасли, оставив лишь одно непреодолимое, жгучее чувство. И настоящая причина крылась именно в нём.

—... Я просто хотел тебя увидеть.

Обычное, до глупости простое желание.

Точно такое же, как в тот далёкий полдень больше двадцати лет назад, когда он смотрел в спину уходящему беловолосому мальчику и отчаянно молился лишь об одном: встретиться снова.

Почти разменяв четвёртый десяток, говорить подобные вещи... Хиромицу внутренне усмехнулся собственной детской наивности. Но рядом с Кадзумой он всегда, словно по волшебству, становился робким мальчишкой.

В этом жестоком, запутанном мире признаться в чём-то столь искреннем порой оказывалось труднее, чем выдержать любые пытки.

Заметив, как ошеломлён А-Эр, Хиромицу смущённо отвёл взор.

— Прости. Сам не знаю, что на меня нашло.

— Всё в порядке, — мягко ответил А-Эр.

—...

По своей природе Хиромицу был человеком глубоко сдержанным, а суровые годы под прикрытием в Чёрной организации научили его прятать любые чувства на самом дне души. Столь откровенное признание он делал, кажется, целую вечность назад. И теперь этот хладнокровный агент, привыкший без тени сомнения смотреть в дуло пистолета, чувствовал, как у него предательски горят кончики ушей.

До сих пор тихо сидевшая в стороне Система лениво подплыла ближе и ехидно вставила свои пять копеек.

* «Ой, а куда это нас занесло? Мы всё ещё на Земле или я проспал портал в розовую мелодраму?»*

А-Эр мысленно велел ей заткнуться, но момент действительно вышел настолько интимным, что

ему и самому стало неловко.

«Наша игра ведь называется «Жнецы смерти повсюду: гении слева, безумцы справа, а я посередине», верно? С каких пор сеттинг сменился на какую-нибудь мыльную оперу вроде «Достучаться до тебя»?»

И всё же... Хиромицу был невероятно красив.

Несмотря на все перенесённые страдания и кошмары, его глаза оставались чистыми и лазурными, точно воды Эгейского моря. Но под этим обманчивым штилем бурлило неистовое течение — отражение его чувств, его мятежной души.

Поразительно: в этой симуляции даже эмоции персонажей казались невероятно искренними, чистыми, будто хрусталь, который не способна запятнать никакая грязь реального мира.

«Как же хочется вырвать их и оставить себе... просто забрать эту безупречную синеву»

Почувствовав на себе пристальный, изучающий взгляд А-Эра, Хиромицу прикрыл ладонью разгорячённое лицо и тихо, почти умоляюще прошептал:

— ... Не смотри на меня так.

А-Эр негромко рассмеялся.

— Кадзума...

— Надо же, а ты, оказывается, любишь покапризничать. Это потому, что ты младший в семье?

— Хватит дразниться.

А-Эр полагал, что после того, как легенда Морофуси рухнула, его спрячут по программе защиты свидетелей в какую-нибудь глушь, где его никто не найдёт. Кто бы мог подумать, что он по-прежнему бродит по району Бэйка.

И не просто бродит — ищет.

Отчаянно цепляется за любой след, чтобы узнать, что случилось с Кадзумой Арааки.

Даже если от того остались одни кости. Он ведь не успокоится, пока не отыщет прах Кадзумы и не похоронит его, как тот просил, рядом с могилой младшей сестры Харуки.

Не вернись А-Эр сейчас, Хиромицу наверняка продолжил бы эти безнадежные поиски до конца своих дней.

А-Эр протянул руку, убирая с лица Хиромицу прядь темных волос. Кожа под его пальцами дрогнула и мгновенно вспыхнула румянцем.

— Тебе было очень плохо без меня?

«Так же невыносимо, как когда-то в детстве, когда тебя заперли в тесном, темном шкафу? Из-за этой старой раны ты так боишься, что меня тоже бросят одного гнить во тьме, куда никогда не заглянет солнце?»

— Я... — Хиромицу не находил слов. Он лишь тихо, как заклинивший механизм, повторял его имя: — Кадзума... Кадзума...

— Всё хорошо, Хиро. Пока ты этого хочешь, я буду приходить к тебе. Обещаю.

— В прошлый раз ты не пришёл, — тихо упрекнул его Морофуси.

— Ну... тут уж прости. Вышла накладка.

Хиромицу наконец улыбнулся, мягко покачав головой.

— На прошлой неделе мне снилась наша первая встреча. Как ты спас меня, как мы назвали друг друга свои имена... И как перед уходом ты пообещал: «Увидимся в следующую субботу».

Морофуси смотрел куда-то вдаль и не заметил, как при этих словах лицо А-Эра едва заметно дрогнуло, приняв странное, противоречивое выражение.

— Я храню этот день в памяти. Спасибо, что спас меня тогда.

И пускай с той самой минуты он, подобно Алисе, устремившейся за Белым Кроликом по имени Кадзума Арааки, провалился в безумную Страну чудес, выбраться из которой уже не мог. Да и, честно говоря, давно перестал пытаться.

Приближалось время прощания. А-Эру пора было возвращаться в безопасное убежище, чтобы восстановить силы, да и у Хиромицу оставались нерешённые дела. Напоследок он нерешительно спросил:

— Мы ведь ещё увидимся?

— Разумеется. Ты этого хочешь?

— Хочу. Очень.

— Как насчёт этой субботы?

— Я освобожу весь день.

— Ха-ха, не стоит ради этого бросать все дела. Не получится в эту субботу — увидимся в следующую. Или через неделю. Как только освободишься, я сразу буду рядом. — А-Эр шутливо вздохнул, заглядывая ему в лицо. — Только не смотри на меня так, будто боишься, что я растаю в воздухе.

Хиромицу вздрогнул, а затем грустно, понимающе улыбнулся:

— Что поделать, если твои обещания не отличаются надёжностью.

А-Эру стало до чёртиков совестно. Он всегда считал себя человеком слова, но кто же знал, что едва он успеет пообещать Хиромицу остаться в живых, как тут же схватит пулю от Джина. Трудно было даже вообразить, что творилось на душе у Морофуси, когда до него дошли вести о смерти друга.

Но вины А-Эра в этом не было — в прошлом цикле он знатно облажался, однако погибать от рук Джина вовсе не входило в его планы.

Постойте, а почему он тогда вообще потерпел фиаско?

Под конец той безумной бойни он окончательно слетел с катушек и почти не соображал, что делает. Сейчас в памяти всплывали лишь жалкие, бессвязные обрывки.

Покопавшись в воспоминаниях, А-Эр признал очевидное: сокрушительный провал случился банально из-за того, что он заигрался. У него ведь была отличная возможность прикончить Джина, но в решающий момент рука просто не поднялась.

Стоило ему встретиться взглядом с этими ледяными зелёными глазами, как вся решимость испарилась без следа.

— Кадзума!

Оклик Хиромицу заставил А-Эра очнуться от невесёлых мыслей.

— М? Что?

— Когда всё это кончится... куда ты отправишься?

— Хм... Даже не знаю. Может, уползу обратно в ад? Ха-ха.

— Тогда в следующий раз заberi меня с собой.

— Что? — А-Эр опешил, уставившись на Хиромицу.

Этот черноволосый мужчина с бездонными синими глазами произнёс дикуую вещь с обезоруживающей нежностью и спокойствием, будто говорил о прогнозе погоды:

— Как в детстве. Куда бы ты ни собрался — просто веди меня за собой.

Совсем как в тот наполненный багряным закатным светом вечер, когда они бежали сломя голову, позабыв обо всём мире, который будто съёжился до размеров их двоих.

— Рядом с тобой мне не страшно умереть. Я буду только рад.

...

...

...

Чего?!

Неужели благородный, самоотверженный Хиромицу Морофуси способен нести подобный бред?

У А-Эра в голове окончательно закоротило все контакты.

Хиромицу вдруг весело фыркнул и рассмеялся в голос.

— Да шучу я, расслабься. Никогда бы я такого не сказал, — он отпустил руку А-Эра и с лёгкой улыбкой помахал на прощание. — Полезно иногда поменяться ролями, чтобы ты тоже прочувствовал, каково это — быть одураченным. До субботы! И попробуй только не прийти!

Только когда силуэт Хиромицу окончательно растаял вдали, зависший разум А-Эра наконец перезагрузился. Ткнув пальцем в опустевшую улицу, он ошарашенно мысленно обратился к Системе:

* «Да ладно?! Хиро никогда раньше так не шутил! Его что, Рей Фуруя плохому научил?!»*

Система утомлённо вздохнула.

* «Знаешь, мне кажется, в этом плане у Фуруи нашлось бы с тобой немало общих тем для разговора»*

Ведь Рей тоже всю дорогу трясся, как бы этот несносный А-Эр не развратил его драгоценного друга детства.

— Кто бы мог подумать... Столько лет прошло, а Хиро всё так же свято верит в те воспоминания.

На душе у А-Эра заскребли кошки.

Система юркнула к нему под руку и пропищала нарочито милым голоском:

* «А то! Ложные воспоминания — штука живучая. Корешки пустят — ничем не выкорчуешь»*

Ну ещё бы. Ведь на самом деле всё было с точностью до наоборот: в тот злополучный день спасти пытались самого А-Эра. Хоть и безуспешно.

А-Эр прекрасно помнил, как бесцельно слонялся по окрестностям, пытаюсь нащупать невидимые барьеры игрового мира, когда к нему внезапно привязался какой-то мутный тип и попытался утащить с собой. Это тело с самого начала обладало дурацким свойством притягивать к себе всякое отребье. С раннего детства вокруг него крутились безумцы и преследователи всех мастей, так что к подобному дерьму он успел привыкнуть. И как раз в тот момент, когда он собирался хорошенько разукрасить похитителю физиономию, неподалёку раздался торопливый топот ног.

Маленький мальчик, который до этого сидел на качелях в парке, словно взбесился и с разбегу протаранил незнакомца. Он задыхался от слёз и не мог вымолвить ни слова, но А-Эр каким-то шестым чувством понял, что ребёнок отчаянно пытается крикнуть ему: «Беги!»

Понятное дело, обычный ребёнок против здорового мужика — зрелище жалкое. Чистой воды самоубийство, о деталях которого даже вспоминать тошно. Похититель рассвирепел и принялся избивать незваного спасителя ногами. А-Эр, поначалу опешивший от этого нелепого вмешательства не меньше самого преступника, вовремя пришёл в себя и уложил ублюдка на лопатки, вырубив точным ударом.

Тогда А-Эр лишь недоумевал, почему избитый до полусмерти Хиромицу благодарит его так, словно это его спасли. И лишь много позже понял: у мальчика в тот момент случился тяжелейший посттравматический приступ. Мозг Хиро подсознательно спроецировал кошмар из собственного прошлого на А-Эра, заставив примерить роль защитника и спасти «самого себя».

Если говорить проще, Хиромицу подсознательно мечтал, чтобы в ту страшную ночь, когда погибли его родители, пришёл кто-то сильный и спас их всех.

Защитный механизм психики в сочетании с этой заветной мечтой заставил бредившего от боли ребёнка переписать реальность в своей голове, поменяв себя и А-Эра местами.

Но по сути, спас его тогда его собственный разум.

Честно говоря, окажись на месте похищаемого сам Хиромицу, А-Эр того времени, скорее всего, прошёл бы мимо. Ему тогда было глубоко плевать на жизнь и чувства каких-то там неигровых персонажей.

Да и после драки он ушёл бы, не оглядываясь, если бы не одна деталь: Хиромицу молчал точно так же, как его немая младшая сестра Харука. Именно это заставило его задерживаться.

Даже если бы Морофуси смотрел на него взглядом брошенного щенка, отчаянно молящего забрать его домой... Ладно, А-Эр не был уверен, что устоял бы перед этим взглядом сейчас, но тогда его сердце было каменным.

Так или иначе, искажённые воспоминания пустили слишком глубокие корни. Даже когда Хиромицу восстановил истинную картину прошлого, вспомнив, что прятался в шкафу, а не в стенной нише, и даже когда убийца его родителей понёс заслуженное наказание, он всё равно продолжал верить, что А-Эр спас его от торговцев людьми.

Время было упущено. Когда А-Эр осознал масштаб заблуждения, разубеждать друга было уже поздно. Теперь он просто не знал, с какого бока подступиться к этой теме, и всерьёз опасался, что правда нанесёт Хиромицу новую душевную травму.

Старые шрамы никуда не делись, даже когда справедливость восторжествовала и палач оказался за решёткой.

К тому же разрушать чужие иллюзии и лишать человека прекрасной веры в своего спасителя — задача не из лёгких.

— И как мне теперь открыть ему правду?... — уныло пробормотал А-Эр.

Система состроила загадочную гримасу.

* «Хозяин, по-моему, ты вообще не о том думаешь»*

— М?

Сделав хитрую мордашку, ИИ коварно усмехнулся.

* «Он ведь только что фактически признался тебе в любви! Не думаешь открыть новую романтическую ветку?»*

А-Эр растерялся ещё сильнее:

— Какая ещё ветка? У нас с Хиро шкала дружбы заполнена на максимум! Мы же супер-друзья!

* «...»*

* «М-да, клинический случай. Этот дуб непрошибаем. Если вы такие классные друзья, почему ты постоянно пытаешься от него улизнуть?»*

— Да не то чтобы я убегая...

Перед глазами А-Эра предстала сцена из прошлого цикла. Момент расставания, когда Хиромицу крепко схватил его за рукав.

Возможно, тот хотел крикнуть: «Не уходи!», но, понимая всю тщетность этих слов, промолчал. Лишь смотрел на него своими бездонными, полными глубокой печали глазами.

А-Эр тогда отчётливо понял: он жизненно необходим этому человеку.

Но остаться ради него он не мог.

<http://bllate.org/book/18335/1760474>